УДК 1(075)
Дзевенис А.А., канд. фил. н., доцент,
Дальневосточный государственный аграрный университет

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Философия истории является одной из наиболее важных частей философии. Главное в философии истории – познание направленности исторического движения, его закономерностей. «И эпоха, и её философия несут на себе одно и то же движение» (Гегель). Может ли прошлое научить чему-то человечество? Каково место человека в истории, как существа исторического? Для человека необходимо также понять законы истории, чтобы избежать фатализма в историческом процессе. Какие бы сценарии будущего ни рисовались, но всё же это будущее человечество в конкретности всех его атрибутов и свойств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СМЫСЛ ИСТОРИИ; ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ; «ОСЕВОЕ ВРЕМЯ»; СВОЕОБРАЗИЕ И ЛОГИКА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ; ЛИНЕЙНОСТЬ И НЕЛИНЕЙНОСТЬ РАЗВИТИЯ; ФОРМАЦИОННЫЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА; СОЦИАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО.

UDC 1(075)
Dzevenis A.A. Cand. Philos. Sci., associate professor,
Far Eastern State Agrarian University

THE PHILOSOPHY OF HISTORY

The philosophy of history is one of the most important parts of the philosophy. Perception of an orientation of historical movement and it's regularities are the main thing in the philosophy of history. "Both the era and its philosophy bear on itself the same movement" (Hegel). Can the past teach humanity to something? What is place of the person in the history? It is necessary to learn history laws to avoid fatalism in historical process. Whatever scenarios of the future were drawn, but it is the future humanity in concreteness of all its attributes and properties.

KEYWORDS: SENSE OF HISTORY, PHILOSOPHY OF HISTORY, "AXIAL TIME", PECULIARITY AND LOGIC OF HISTORICAL INCIDENTS, LINEARITY AND NONLINEARITY DEVELOPMENT, FORMATIONAL AND CIVILIZATION APPROACHES OF HUMANITY DEVELOPMENT, SOCIAL CREATION.

Смысл истории

Философия истории является одной из наиболее важных частей не только философии общества, но и всей философии. Термин «философия истории» впервые употреблён Вольтером. Он пытался создать просветительскую концепцию истории, имея в виду универсальное историческое обозрение культуры человечества.

«История» - греческого происхождения – «слово о происшедшем“ (В. Розанов), рассказ о человеческом прошлом, о прошлом социальной реальности, «всегда ясное для человека прошлое» (К. Ясперс), которое действительно было. Но прошлое есть связь с настоящим и будущим. Без знания прошлого не может быть достоверного знания настоящего и невозможно представить хотя бы неполное будущее.

Теоретической, научной истории нет. Формируются лишь некоторые части её исходной схемы, например, научная картина мира. Вопрос в том, каковы векторы

построения научных исторических теорий [1].

Для истории в современной культуре важен феномен «мемориальная практика», цель которой – формирование исторической памяти. Подходя к научному истолкованию истории, говорил Кант, необходимо понятие «свободная воля» представить как объективную реальность, естественноисторический процесс. Но здесь возникает противоречие: либо человек рассматривается как «естественное», природное существо, либо как носитель духовного начала. В первом случае надо абстрагироваться от человеческого сознания и свободы, во втором – отвлечься от того, что человек подобен «всем другим вещам в природе». И Кант делает вывод, что наука о человеке как деятельном, целеполагающем существе невозможна. Будучи носителем духовного начала и свободы, человек выходит за пределы мира явлений, подчиняющихся причинной необходимости, закономерности. «Всеобщая история» человека – это «социальная механика», которая проектируется по образцу небулярной гипотезы, изложенной Кантом во «Всеобщей естественной истории и теории неба».

К середине XIX века происходит выход за границы мемориальной практики и попытки создания в истории научных исследовательских программ. Социальная память – события прошлого во времени – становится исторической памятью. Кант одним из первых создаёт исследовательскую программу в историографии, в статье «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане».

Главное в философии истории – познание **направленности** исторического движения, его закономерностей. Гегель писал: «И эпоха, и её философия несут на себе одно и то же движение». История, видимо, имеет объективный смысл и цель, а время в ней имеет эры, эпохи, периоды, этапы и т.п.

Существует ли логика истории? Возможно ли познание прошлого и как его познавать? В чём суть связи прошлого, настоящего и будущего? Есть ли общие закономерности исторического процесса, в чём его смысл и сила? Может ли прошлое научить чему-то человечество? А место человека в истории? Ведь он – существо историческое. Для него обращение к прошлому является потребностью. Разве не интересно знать, кем были наши предки, от кого мы происходим? Зная это, человек увереннее будет шагать по жизни, лучше представлять её перспективы, крепче станет нравственный дух личности.

Для человека необходимо также понять законы истории. Почему она развивается именно так, какая роль в ней свободной личности и огромных масс людей? Нет ли фатализма (рока, судьбы, неизбежного) в историческом процессе? К. Ясперс в своей книге «Смысл и назначение истории» (М., 1994г.) пишет: «История является для нас воспоминанием, о котором мы не только знаем, но в котором корни нашей жизни. История – основа, однажды заложенная, связь с которой мы сохраняем, если хотим не бесследно исчезнуть, а внести свой вклад в бытие человека. Историческое воззрение создаёт ту сферу, в которой пробуждается наше понимание природы человека». Постигая прошлое, мы черпаем в нём силы, ибо оно определило наше становление, является для нас образцом и нечто присутствующим в жизни. История учит тому, что у неё нужно учиться.

Все обозначенные выше вопросы и положения относятся к философии истории. Взор в прошлое, по мысли Ясперса, погружает нас в тайну человеческого бытия, помогает понять смысл человеческого пребывания на Земле. Кстати, Ясперс выделяет в истории человечества «осевое время», то есть предельно важное, определяющее все другие события. К «осевому» относится время (500 лет до н.э.), когда разом в различных точках земного шара вспыхивает поразительное пламя духа. Люди как будто внезапно обретают

---

[1] Антипов Г.А. На путях к теоретической истории // Вопросы философии. – 2013. - №7

немыслимое . Тогда же появился и человек современного типа. Если согласиться с идеей «осевого времени», можно предположить единые истоки истории. А некоторые философы полагают, что человечество стоит на пороге очередного духовного пробуждения.

Уже в **античном** мире содержались определённые представления о прошлом и будущем человечества. Софокл видел в истории «круговой извечный ход». Иначе говоря, мировые процессы считались *цикличными*. Гераклит объяснял это на примере огня: он, то вспыхивая, то угасая, периодически охватывает весь мир. Космос воспринимался гармоничным и завершённым, движущимся по кругу. То же – человеческая жизнь. Причём всё совершается во времени, которое есть символ вечности. У Платона круговое движение во времени является душепереселением и душевоплощением.

Древние евреи создают *эсхатологию* – религиозное учение о конечных судьбах мира и человека. Речь идёт о загробной жизни единичной человеческой души и о всемирной эсхатологии, или о цели и конце космоса и истории.

Представители философии истории **Средневековья** объявили движущей силой истории божественное предопределение. Августин разработал концепцию *провиденциализма* (провидения). Согласно её положениям, исторический процесс рассматривается как осуществление замысла Бога. Здесь преодолевается античная идея круговорота. Обозначаются узловые пункты истории: первый приход Христа, его распятие, ожидаемое второе пришествие. Человек до своего грехопадения находился в Эдеме, был бессмертным. Если он совершит очищение от своих грехов, может вернуться в царство вечности. История получит конец, когда человечество станет Богочеловечеством. Конечное будущее наполнено смыслом. Серьёзное внимание этому и другим вопросам истории философии уделяли русские мыслители Вл. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Франк, И. Ильин. Они, размышляя над своеобразием и логикой исторических событий, пытались выяснить смысл хода истории. Полагали, что каждый народ должен выполнить предложенную ему волю Божью. Ни один из народов не может уйти от собственной судьбы. Необходимо осознать историческую идею и реализовать её.

На этапе философии **Нового времени** возникают концепции *рационального* объяснения развития истории. Итальянский мыслитель Д. Вико (1668-1744 гг.) представляет историю единым процессом. Он подчиняется всеобщим законам поступательного (прогрессивного) развития общества всех народов. Имеется в виду и социальная структура, и культура, то есть конкретные формы жизни людей с определёнными историческими эпохами. Развитие идёт циклично. Каждый цикл – качественно более высокий уровень. История протекает во времени, не имея конечной точки. И. Гердер утверждал историческое своеобразие и равноценность различных эпох культуры. Философия истории, по Гердеру, есть осуществление гуманности.

Особый вклад в философию истории внёс Гегель. Он исходит из исторического, развивающегося разума и показывает общественное развитие как необходимый, закономерный процесс. История – это «прогресс духа в сознании свободы», который последовательно реализуется через «дух» отдельных народов, через их искусство, науку, религию, философию. История рассматривается в её внутренней связи. Закономерность исторического процесса и внутренняя связь событий открывают возможность предвидения будущего.

Сторонники Просвещения и Л. Фейербах пытаются обосновать в истории неизменную природу человека и его естественные условия.

Таким образом, чаще всего философия Нового времени полагает ход истории *линейным* процессом, прогрессом. Ту же мысль, только с позиций объективно-материалистического понимания истории, развивают К. Маркс и Ф. Энгельс. Они считают, что последователь-

ный прогресс человечества обеспечивается развитием производительных сил. Однако в марксизме человек приравнивается к несубъективным факторам производства или к символам самих людей. Но дело в том, что производство символизирует духовную жизнь людей.

В марксизме общество проходит в своём развитии первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую формации. Такая «пятичленка» (В.А. Канке) лежит в основе *формационного* подхода в развитии человеческого общества, его истории. Этот подход ориентирован на выявление экономических причин развития способа производства и различных сторон общественной жизни в их взаимосвязи. Формационный подход рассматривает «классового человека», поведение которого определяется его местом в общественном производстве. На цивилизационном уровне (дикость – варварство - цивилизация) происходит конкретизация «экономического» и «исторического человека». На этого человека накладывается отпечаток многообразия идеологических, социально-психологических, религиозных и других факторов.
И поскольку общественно-экономические формации есть исторические ступени развития общества, они равнозначны цивилизации. Следовательно, цивилизация является тоже ступенью исторического развития.

Сторонники формационного подхода в развитии общества предлагают дополнить его подходом цивилизационным.

С точки зрения *цивилизационного* подхода в развитии общества, человек – единственный творец истории, центр исследовательских программ изучения прошлого, настоящего и будущего. Это, например, нашло отражение в учении о ноосфере. Здесь цивилизационный подход ведёт исследователя к раскрытию внутреннего «Я» человека во всех сферах деятельности, во всех общественных связях и отношениях. То есть цивилизационный подход есть закономерный результат познавательного процесса социальной действительности. А формационный подход – это предпосылка цивилизационного подхода в развитии человечества, его истории.

Задачи цивилизационного подхода: 1) анализ механизмов совместной деятельности людей в различных сферах; 2) анализ механизмов становления личности цивилизованного человека и культуры, как меры развития человека[2]. В **Новейшее время** теория линейного развития общества сменяется концепцией *нелинейности* развития эволюции. Прошлая и современная история рассматривается как результат человеческого творчества. В ней налицо прогресс и регресс, взлёты и падения, единение и размежевание.

В XIX веке возникает позиция *локальных* обществ или исторического круговорота. Её предшественником был русский естествоиспытатель, философ и социолог Н.Я. Данилевский. Им разработана теория обособленных «культурно-исторических» типов (цивилизаций): египетский, китайский, ассиро-вавилонский, еврейский, греческий, римский и другие. Качественно новым Данилевский видел «славянский» тип, который находится в стадии формирования. Согласно Данилевскому, не обязательно, чтобы все страны и народы проходили в своём развитии одни и те же этапы (рабовладение, феодализм, капитализм). Поэтому нет единой истории человечества, а есть история возникновения, развития и упадка отдельных культурно-исторических типов. Из истории таких типов складывается история человечества.

Концепция Данилевского критиковалась Вл. Соловьёвым и получила развитие в творчестве О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби. Шпенглер выделяет восемь достигших своего завершения куль-

---

[2] Черняк Б.И. Цивилизации и революции; Кефели И.Ф. Культура и цивилизация // Социально-политический журнал. – 1995. - №4.«Литературная газета». – 2012. - №50; «Наука и жизнь». – 2013. - №6; "Эхо планеты». – 2013. - №22; «Аргументы и факты». – 2013. - №35.

тур: китайская, вавилонская, египетская, индийская, античная, арабская, западная и культура майя. Они не связаны друг с другом, между ними можно лишь проводить аналогии. Весь период жизни каждой культуры составляет 1000 лет. Достигнув стадии цивилизации, культура вырождается, становится массовой. И тогда господствуют техника, политика, спорт.

Особо Шпенглер отмечал русскую культуру как находящуюся в процессе возникновения. Взгляд Шпенглера примечателен ещё и тем, что Россия может способствовать диалогу Запад-Восток. Нашу страну часто называют евразийской. В ней обнаруживаются – пусть нередко в разобщённом виде – и западные, и восточные корни. Не случайно именно у нас появилась концепция Всеединства Соловьёва. Это призыв к единению всех христиан мира, к единению Запада и Востока. А Л.Н. Толстой мечтал о мировой религии, объединяющей христианство, ислам и буддизм, всех верующих любовью к Богу.

Объективно наша страна могла бы стать своеобразным объединительным стержнем Запада и Востока. У неё выгодное геополитическое положение, наличие многих народов и культур различных континентов Земли. Но внутренняя обстановка в России не позволяет претендовать на роль объединителя. Являясь одним из победителей во Второй мировой войне, она в послевоенный период оказалась экономически в 3-5 раз слабее побеждённых. Российское общество нищает. Его население находится на разных социально-экономических полюсах: во дворцах имеют унитазы из золота, в хижинах далеко не все имеют возможность решить проклятую проблему выживания. Если на Планете на долю миллиардеров приходится менее двух процентов совокупного богатства, то в России около 100 миллиардеров контролируют треть всех активов страны. В условиях разразившегося мирового экономического кризиса хронически осложнилось положение миллионов безработных, беспризорных детей (у многих из них есть родители), больных, инвалидов, алкоголиков, наркоманов, бродяг, нищенствующих, бездомных, 35% россиян не читают книг вообще. Телевидение – «преступная организация» (С.Капица) – занимается разложением сознания людей. С экрана идёт лишь один призыв: «Обогащайтесь любыми способами – воровством, насилием, обманом!» Народу хотят поменять душу. Из употребления вышло само слово «чувство», осталось «эмоция». А эмоция свойственна и животному. Нас упорно сводят на животный уровень. Времена перестройки, говорит режиссёр В. Хотиненко, оказались разрушительными, безыдейными. Идея, которую на знамёнах перестройки принесли в новую Россию, была изрядно потрачена временем – идея денег, накопительства. Могли бы сначала «Подростка» Достоевского прочитать – там всё про это написано: не в деньгах счастье. Но забыли и про Достоевского, и про предупреждения других умных людей. Сейчас мы получили поколение молодых людей, у которых нет даже бледных корешков, которые бы связывали их с тем местом, где они живут.

Случайно ли на таком фоне желание 45% наших студентов навсегда покинуть пределы своей страны? То же хотели бы сделать 38% предпринимателей, 33% служащих, 28% домохозяек. Академик Р. Сагдеев полагает национальной катастрофой, которая продолжается до сих пор, отъезд за границу молодых людей.

Вице-премьер О. Голодец: чуть ли не половина трудоспособного населения России – 38 из 86 млн. человек – заняты не понятно чем и где. Нет их на заводах, на фабриках, потому что там они не могут заработать на достойную жизнь. Государство выталкивает и рабочую силу, и предпринимателей в серые сферы экономики, туда, где можно не платить налогов, где нет разорительных социальных выплат. Но оттуда, из теневой экономики, выручку можно увести, опять-таки по серым схемам – в off-shore. Беда в том, что эта теневая сфера становится пристанищем и кормушкой для криминала, мо-

шенников, бандитов и вошедших во вкус богатства силовиков. Ко всему, по уровню квалификации большинство специалистов отстаёт от мирового рынка труда на 20 лет. То есть уже закладываются предпосылки для ещё большего отставания в будущем.

В конце 2012г. вышел доклад социологов РАН «20 лет реформ глазами россиян». Выводы таковы: доля россиян, считающих, что реформы проведены верно, 6% . Опрошенные считают, что произошло ухудшение во всех сферах жизни общества и государства. Оценили как ухудшение негативную динамику уровня жизни населения 77 процентов, морального состояния общества - 76, экономики страны в целом – 73, социальной сферы, здравоохранения, образования, культуры – 71, межнациональных отношений – 70.

Первое из чувств, которые доставляют особо горькие переживания российским гражданам, - несправедливость всего происходящего. Это чувство часто испытывает почти половина опрошенных.

Ещё одно горькое чувство – невозможность что-то изменить. И, наконец, - стыд за нынешнее состояние родной страны. За последние 15 лет картина изменилась в худшую сторону.

Одна из проблем современного состояния России даже не в исчерпанности ресурсов экономики, производства, не в необходимости модернизации, а в том, что у человека нет дела. Страна без дела. Человек или забыл, что у него должно быть дело, или принимает за него всевозможные обманки. Дело до сих пор у нас трактуется в криминальном изводе: «пойти на дело». Герой «Чистой книги» Фёдора Абрамова (1920-1983гг.) Иван Порохин, практически вторя персонажам Чехова из «Трёх сестёр», «Вишнёвого сада», «Дяди Вани, говорит: «Я хочу делать, работать».

Хлеб нужен, необходим, как необходимы вода и воздух. Но хлеборобов в России становится всё меньше: пахотные земли забрасываются, за последние 25 лет исчезли 25 тысяч сёл и деревень.

Тот же Ф. Абрамов сказал простые, но крайне важные для нашего времени слова: «Сперва надо на русской земле культурный слой нарастить, а потом браться за коренные, в том числе революционные, преобразования. А у нас этот культурный слой не наращивают, а то и дело сдирают». Получается по тургеневскому Базарову, утверждавшему, что строить «не наше дело...».

Общенациональной стала делегитимизация власти. Специалисты «Левада-центра» свидетельствуют: 80% россиян считают, что политики заинтересованы лишь в том, чтобы получить или удержать власть.

У нас до сих пор не получили осуждения бесчеловечные преступления сталинского режима. Больше того, сегодня чаще воздвигаются памятники Сталину, чем его жертвам. И всё это в обществе демократии и свободы? Тогда вспомним слова великого писателя Виктора Астафьева, который на исходе жизни написал: «Я пришёл в мир добрый, родной и любил его безмерно. Ухожу из мира чужого, злобного, порочного. Мне нечего сказать вам на прощанье».

Народ или общество, по Н. Макиавелли, которые долго и покорно терпят иго, рабство или угнетение, теряют дар Божий – любовь, благородство и свободу. Эти категории заменяются послушанием, низкопоклонством и хамством. Такой народ не может воспользоваться плодами свободы, даже полученными по счастливой случайности.

Как такая страна может способствовать установлению нового справедливого порядка?[3]

Писатель и философ М. Веллер считает, что были мы и супердержавой. Заложено это было Петром I, а пика достигло при Н. Хрущёве (см.: М.И. Веллер. «Кассандра…» - М.: АСТ: АСТ Москва: Харвест, 2007).

---

[3] .«Литературная газета». – 2012. - №50; «Наука и жизнь». – 2013. - №6; "Эхо планеты». – 2013. - №22; «Аргументы и факты». – 2013. - №35. Плетнёв М. «Российская газета», 13 сент. 2013г.

Россия, говорит М. Плетнёв, полноценно существовала до 1917-го года. Потом наступил Советский Союз, сейчас опять Россия. Но Россия ли это – большой вопрос. Потому что для мира Россия – это Чайковский, Чехов, Толстой, Тургенев. Ужасными для культуры были годы СССР. Всякое инакомыслие тоталитарный режим истреблял, гноил в лагерях, подчинял. Ойстрах, подписавший письмо против Ростроповича, после сказал ему: «Я тебя очень люблю, уважаю, ты великий музыкант, но если бы мне завтра сказали подписать против тебя письмо, я бы это сделал, потому что помню, как к дому, где мы жили, каждый день подъезжала машина. И каждый день мы слышали шаги». Это страх, который был вогнан в натуру людей до какого-то физиологического уровня. Замечательно, что всё это наконец закончилось. Но сейчас – совершенный разброд. И, к сожалению, мы до сих пор не поняли, что произошло. Потому что я вижу памятник Ленину, напротив него храм стоит, тут же двуглавый орёл. Полное смешение… При упоминании великих мастеров культуры – Станиславского, Рихтера, Чайковского все готовы встать. Это наше единственное. И если это осознать – что вообще представляет собой настоящее позитивное лицо нашей страны, то политика должна быть прямо противоположной. Но этого пока не произошло. Может быть когда-нибудь произойдёт…[4]

Поэтому, прежде чем решать проблему посредника диалога Запад-Восток, мы должны определиться в отношении собственных ценностей.

Трудно говорить о главных принципах российского и общемирового направления в развитии истории. Несомненно одно: чтобы такое направление обозначить, требуется глубоко осмысленное социальное творчество. Нужен конструктивный диалог народов. В его основу должны быть положены идеалы гуманизма, бережного отношения к природе, свободного, справедливого и безопасного мира, практичности.

А что касается нашей замечательной страны, хотелось бы думать о её ясной будущности. Несмотря на все сложности бытия, Россия сама по себе страна очень интересная и привлекательная. С одной стороны, она имеет долгие и прекрасные традиции, с другой, - она молодая, ступает на новый этап своего развития, переходя от тысячелетней монархии к демократии. Такой период Лев Гумилёв назвал пассионарным.

У нас сегодня есть возможность опереться на мощный духовный базис. Авигдор Эскин пишет: «Невзирая на наличие маргинальных саморазрушительных тенденций, русское национальное движение располагает огромным потенциалом. Оно опирается на великую традицию Хомякова, Соловьёва, Леонтьева, Сергия Булгакова, Бердяева и Ильина».[5]

Видимо, полагает Ф. Разумовский, нужна иная стратегия реформ, иная их философия, а именно – национальный проект. Разумно ли отказываться от самих себя, игнорировать сложившиеся веками особенности русской жизни, ментальности и всё, что называют Русским миром. Это явление уникальное и очень устойчивое. И во времена Ярослава Мудрого, и Петра I, и при большевиках, и на рубеже XX-XXI веков в схожих исторических ситуациях русский человек проявлял себя примерно одинаково. В этой устойчивости и надо искать ответ на вопрос «Кто мы?».

Правда, Ф. Тютчев сказал, что в Россию можно только верить. Но вера должна строиться на знании. Думается, о такой вере писал и знаменитый отечественный философ Иван Ильин: в Россию верили все великие люди, все её гении и её строители. «Дух обогати / Надеждой доброй…» (Данте).

Не потеряем надежды и мы, читатель? И пусть залогом этого будут слова поэта:

---

[4] «Российская газета», 13.09.13г.

[5] «Литературная газета». – 2012. - №4.

На восток, туда, к горам Урала,
Разбросалась странная страна,
Что не раз, казалось, умирала, -
Как любовь, как солнце, как весна.

И когда народ смолкал сурово
И, осиротелый, слеп от слёз,
Божьей волей воскресала снова, -
Как весна, как солнце, как Христос!

Игорь Северянин

Исторический прогресс?

Идея исторического прогресса возникла в XVII веке по аналогии с идеей прогресса в природе. В геологическом развитии Земли возникают всё более организованные живые существа, которые приспосабливаются к окружающей среде. Бурное развитие характерно для науки и техники. Неизбежность социального прогресса виделась в самой природе человека, в сфере благосостояния, в общественной организации, в морали, искусстве и литературе, а отсюда и в цивилизации.

Примерно от начала XIX до первой трети XX столетий многие мыслители говорили об определённых общезначимых нормах при исследовании целостного исторического процесса. Считалось, что человек должен всё больше овладевать природой с целью благоденствия, лучшего социального устройства, укрепления нравственности.

Наряду с этим, Ф. Ницше стремился к переоценке традиционных ценностей, в частности, христианской морали. Он, испытывая влияние А. Шопенгауэра и Р. Вагнера, видит сущность бытия в повышении и росте «воли к власти». Это приведёт к появлению «человека будущего», сильной личности, «сверхчеловека» - создателя и носителя новой морали. Лишь он способен к бесконечному самосовершенствованию.

Ход истории в XIX–XXI веках свидетельствует, что расцвет экономики не обязательно сопровождается нравственным прогрессом. Демократия может смениться тоталитаризмом. Но только человек эпохи Возрождения богаче - как более совершенная личность - человека современного. Не превосходил ли его первобытный предок? Ведь коллективная охота на мамонта с луком, стрелами и каменным ножом требовала более сложной умственной организации, чем работа инженера нашего времени. Расчёты за него делает компьютер. По мнению кинорежиссёра А. Тарковского, в условиях технического прогресса наше духовное развитие настолько отстало, что мы становимся жертвами этого прогресса.

Всё это породило сомнения относительно идеи прогресса. Возникают концепции регресса и апокалипсиса (заката, конца) человеческой культуры, истории. Немецкий экономист и социолог А. Вебер (1868-1958 гг.) думал, что общество возвращается к своему исходу, к страху первобытных народов перед сущим. Р. Нибур (1892-1971 гг.), американский теолог, критикуя либеральный протестантизм, считает иллюзорным его социальный оптимизм и веру в прогресс. По Н. Бердяеву, смысл истории постигается только в мире свободного духа, за пределами исторического времени.

Сегодня вызрела всепланетная цивилизация. Казалось бы, должно восторжествовать единое сознание человечества. Однако человечество живёт разобщённо, народы озабочены своими внутренними проблемами: в Европе многие нации численно уменьшаются (низкая рождаемость), на Востоке – огромный прирост населения. Подавляющему большинству землян невозможно достичь высокого жизненного уровня экономически развитых государств, которые используют до 60% энергоресурсов Планеты. Как заметил А.И. Солженицын, черви, грызущие одно яблоко, должны понимать, что оно не бесконечно. Призывая отказаться от потребительской гонки по пути «вверх», Солженицын предлагает переоценить ценности. В противном случае встаёт вопрос о возможности (точнее, о невозможности) единства исторического процесса. Становление и совершенствование личности и общества и их разумный прогресс должны обусловливать друг друга.

А.И. Герценом замечено, что цель должна быть ближе, по крайней мере, заработная плата или наслаждение в труде.[6]

Прогресс Китая и Индии вносит перемены в теоретические позиции тех, кто привык связывать прогресс исключительно с развитием Запада – развитие разума и свободы, производства и материальных ресурсов. Сегодня прогресс обретает цивилизационную размерность, критикуется линейность развития. Практика Китая показывает, что циклы могут существовать и внутри самой цивилизации, и она способна возрождать восходящую ветвь своего развития.[7]

Вдовствующая императрица Цы Си в конце XIX века не покупала автомобиль, т.к. в нём шофёр будет сидеть впереди, чего не допускала китайская иерархия. В этом смысле китайское общество стало более демократичным, вертикальная и горизонтальная мобильность формирует его новую конфигурацию и его стратификацию. Китайцы не утратили самоуважения за времена неудач. Т. Фишман пишет: «Мир сжимается так же, как Китай растёт».[8]

Среди философов всё чаще раздаются голоса о непредсказуемости социальной истории. Это особенно стало проявляться с начала XX века, когда человечество оказалось во власти стихийных сил истории (Франк С.Л.). Вероятно, людям придётся корректировать общеизвестные критерии общественного прогресса: продвижение от простого к сложному; повышение сложности организации; возрастание свободы в её разумных границах; утверждение ценностей, которые обеспечивают `большую заинтересованность человека в труде и производстве капитала. Современные социологи пользуются понятием «качество жизни». Оно шире, чем «уровень», так как включает и общественную защищённость, и устойчивость жизни и др.

Человеку ещё предстоит преодолеть инстинкт силы и слабости в области административных отношений. А. Камю замечал, что писательница Симона Вейль к двум традиционным формам угнетения, оружию и деньгам, прибавила угнетение должностью. И общество должно будет претерпеть существенные структурные изменения. Должен восторжествовать «инстинкт разума» (Гегель), по мере развития формы способов мышления соответствующих эпох. «Нельзя, чтоб страх повелевал уму; / Иначе мы отходим от свершений, / Как зверь, когда мерещится ему» (Данте).

Напомним способ мышления эпохи: 1) общелогические понятия, 2) этические, например, мировые религии, 3) практические, опытные.

А возможен ли прогресс в нравственности? Мы уже многократно обращали внимание на падение нравов, на игнорирование людьми призывов лучших умов человечества работать над самосовершенствованием души. Кант предупреждал: «Но этот бесконечный прогресс возможен, только если допустить продолжающееся до бесконечности существование и *личности* разумного существа…» В то же время А. Шопенгауэр спрашивал: «Чего добились на самом деле Вольтер, Юм, Кант? Все их старания – тщетные и бесплодные усилия, ибо мир – это госпиталь неизлечимых». К. Поппер критиковал марксову «веру в закон прогресса», говоря, что для пророка это совершенно негодное снаряжение. «Все прогрессы реакционны, если рушится человек» (А. Вознесенский).

Маркс считал, что общество развивается на экономической основе. Но, замечал М. Вебер, экономическая жизнь воспроизводится и ускоряется в зависимости от базисных ценностей. Вебер объяснял экономику капитализма, исходя из особенностей его духа. Дух этот начинается с Возрождения и Реформации, которые породили особенный тип организации социальной жизни. Дополняя друг друга,

---

[6] Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. – М., 1956. – Т. VI. С. 35-36.

[7] Журнал «Вопросы философии». – 2012. - №6. – С. 20-21.

[8] Фишман Т. Китай как корпорация. N.Y., L., Toronto, Sydney, 2005.

они создают необходимую полноту её описания. Философ, академик РАН В.С. Стёпин говорит: радикальные изменения социальных организмов невозможны без изменения культурно-генетического кода; без этого новые виды общества возникнуть не могут.

Какие бы сценарии будущего ни рисовались, но всё же это будущее человечество. Оно, будущее – за природным, человеческим интеллектом, с учётом развития современных технологий, современных производств, инвестиций в науку. Несмотря на прогресс, технологии, глобализацию, в какой-то степени нивелирование человеческого фактора, без моральных ценностей человечество развиваться не может. Поэтому чувство достоинства, порядочности и доброго отношения к людям постоянно должно быть в людях. И необходимо чувство патриотизма – всегда нужно любить свою Родину. «Любовь нам всем дана, чтоб жизнью жизнь наполнить» (Егор Исаев).

Думается, целесообразно взглянуть на всё, «что совершается дома» (Тургенев И.С.), реалистично, философски. На Земле, пишет П.С. Гуревич, множество культур. И каждая из них способна придать всемирной истории неповторимый облик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н.А. Русская идея // Вопросы философии. – 1990. - № 1-2.
2. Веллер, М.И. Кассандра: книга о мире, в котором ты живёшь, и об его конце. – М.: АСТ: АСТ Москва: Харвест, 2007.
3. В поисках миропонимания: И.Пригожин, Е. и Н.Рерих. – М.: Знание, 1991.
4. В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. – М.: Логос. –1997.
5. Губман, Б.Л. Смысл истории: очерки современных западных концепций. – М.: Наука. – 1991.
6. Ершов, Ю.Г. Человек. Социум. История. – Свердловск, 1990.
7. Кутырев, В.А. Философский образ нашего времени. – Смоленск, 2008.
8. Логос 1991-2005: избранное в2 –х т. Т.1,2. – М.: Территория будущего; 2005-2006. Сер. Философия.
9. Межуев, В.М. История, цивилизация, культура: Опыт философского истолкования. – СПб., 2011.
10. Межуев, В.М. Философия истории и историческая наука // Вопросы философии. – 1994. - № 6.
11. Момджян, К.Х. Социум. Общество. История. М.: Наука, 1994.
12. Новикова, Л.И. Методологические принципы социально-исторического моделирования // Философские науки. – 2002. - № 1.
13. Ойзерман, Т.И. Материалистическое понимание истории: плюсы и минусы // Вопросы философии. – 2001. - № 2.
14. Оруджев, З.М. Природа человека и смысл истории. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
15. Оруджев, З.М. Способ мышления эпохи. Философия прошлого. – М.: УРСС, 2009.
16. Панарин, А.С. Философия истории. – М.: Наука. – 2001.
17. Парсонс, Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-пресс. – 1998.
18. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат. – 1992.
19. Стёпин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего: Изб. соц.-филос. публицистика / Рос. Акад. Наук, Ин-т философии. – М.: Наука. – 1996.
20. Тойнби, А. Дж. Постижение истории. – М.: Наука. – 1991.
21. Флиер, А.Я. Социальный опыт как основа функционирования и исторического воспроизводства обществ // Философские науки. – 2001. - №2.
22. Франк, С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992.
23. Штернберг, М.И. О направлении и цели исторического процесса // Философские науки. – 2002. - № 5.
24. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – М.: Наука. – 1994.